

Евгения Блискавка: Давать ребенку пробовать самому обращаться с деньгами начинайте с момента его первого "Ну, купи!"

ГОСТИ

Сергей Антонян

руководитель направления исследований финансовых технологий
Аналитического центра НАФИ

Евгения Блискавка

директор Национального центра финансовой грамотности

Константин Чуриков:И вот наша большая тема на ближайший час. Вот каждый день те, у кого есть дети, дети-школьники, отправляем своих чад в школу, даем им какие-то деньги и не задумываемся над тем, а вообще надо или не надо и сколько надо давать ребенку на карманные расходы? "Дети и деньги" – там мы обозначили эту тему, финансовое воспитание. Будем разбираться вместе с вами и вместе с экспертами в студии. Я сразу напомню, как с нами связаться: 8 800 222 00 14 – это телефон прямого эфира. Ну а в студии у нас Евгения Блискавка, автор книги "Дети и деньги"...

Оксана Галькевич:...и Сергей Антонян, руководитель направления исследований финансовых технологий Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований.

Константин Чуриков:Здравствуйте, уважаемые эксперты.

Сергей Антонян:Здравствуйте.

Евгения Блискавка:Добрый вечер.

Константин Чуриков: Ну что, давайте начнем все-таки от печки. Потому что разные существуют мнения: одни родители уверены в том, что будешь давать много денег – во-первых, чревато (отберут, потеряют, не будут ценить, избалуешь ребенка). Евгения, вы целую книгу написали. Расскажите нам об этой книге. Основные вообще тезисы, которые там есть, какие?

Евгения Блискавка:Деньги давать надо, обязательно надо. Это формирует самостоятельность ребенка, его способность двигаться к своим целям, осуществлять выбор. Книжка в основном посвящена практическим экспериментам, которые можно в своей повседневной жизни совершать, привлекать детей, постепенно формируя финансовую грамотность,

воспитывая здоровые финансовые привычки у своего ребенка, которые позволят в будущем ему жить хорошо.

Оксана Галькевич: А здоровые финансовые привычки – это что? И что тогда нездоровые?

Евгения Блискавка: Здоровые финансовые привычки – это тратить меньше, чем зарабатываешь, откладывать денежку, иметь финансовые цели, идти к ним по чуть-чуть, каждый день совершая маленький шагочек им навстречу; бережно относиться к ресурсам, диверсифицировать риски и защищать от них свою финансовую стабильность.

Оксана Галькевич: Как звучит-то серьезно.

Константин Чуриков: А тратить деньги на чипсы и газировку – это здоровый подход к распоряжению деньгами?

Евгения Блискавка: Вы знаете, тут на самом деле от каждой семьи зависит. Конечно, хочется, чтобы наши детки любили фрукты, овощи, любили полезную, здоровую пищу. Но так бывает не всегда. Во многом это зависит от семьи. Также как и отношение с финансами. Если мы даем ребенку денежки, то мы должны с ним честно поговорить, на что эти денежки можно расходовать, а на что лучше не стоит.

Константин Чуриков: Мы к этому вернемся. Сергей, мы знаем, что у нас по многим исследованиям и население-то в принципе не очень финансово грамотное в целом, так что же можно тогда сказать о подрастающем поколении?

Сергей Антонян: Ну если у нас в семье родители не очень финансово грамотные, то, наверное, не стоит ожидать, что они смогут привить финансовую грамотность своим детям. Безусловно, это так. Но я хотел как раз согласиться с Евгенией, что обязательно нужно давать своим детям возможность приобщаться к деньгам. И хотел добавить, что деньги любят счет. Нужно учить детей вести учет своих расходов, доходов. Им, кстати говоря, проще это делать, чем родителям, потому что у них меньше статей расходов, и источник доходов, как правило, тоже...

Оксана Галькевич: А как это, кстати, делать – счет? Вот прямо записывать, дневничок завести? Или в электронном виде? – сейчас ведь уже даже такие инструменты, карты появились для детей в некоторых банках. Каким образом?

Сергей Антонян: Я думаю, что удобнее всего это делать, если у тебя деньги в безналичном виде. Когда у тебя есть банковская карта, ты имеешь, например, мобильное приложение, это мобильное приложение может тебе помогать вести учет. Сейчас масса возможностей сделать это просто и эффективно. Конечно, вести учет на бумаге – это прошлый век, сейчас уже... Хотя наши исследования показывают, что, например, взрослые респонденты предпочитают, как правило, вести учет на бумаге, а дети делают это в уме. Ну им проще, потому что, как я уже говорил, статей расходов у них не так много.

Константин Чуриков: Для наглядности давайте мы сейчас даже покажем зрителям, собственно, какова ситуация. Национальное агентство финансовых исследований провело тестирование подростков и взрослых с целью выяснения, насколько финансово образовано население России. Что касается

самооценки своих знаний в этой области: и подростки, и взрослые считают, что умеют хорошо распоряжаться деньгами, но финансово грамотными себя не считают. Задачи по финансовой арифметике в среднем лучше решали все-таки подростки. Ну а что касается практических навыков, то выяснилось, что учет своих доходов и расходов ведут менее трети граждан, причем подростки в этом смысле действительно более дисциплинированы, но суммы они обычно фиксируют в уме, в то время как люди постарше все-таки ведут записи.

Оксана Галькевич: Люди постарше ведут записи. И те, и другие имеют финансовые планы общего характера, но только треть планирует их весьма детально. Вы знаете, мне вспоминается книга одна известная, которая, может быть, по названию в чем-то перекликается с вашей работой: "Бедный папа, богатый папа". И там есть такое, значит, дополнение в наименовании этой книги: "Чему учит богатый папа своего ребенка и чему не учит бедный папа". Вот, собственно говоря, чему мы должны научить своих детей, чтобы они, может быть, как-то не оставались бедными, как-то свое благосостояние в будущем приумножили, грамотно распоряжались. Что мы должны прежде всего детям сказать? И с какого возраста надо начинать?

Евгения Блискавка: Прежде всего надо не сказать, а показать, опробовать. Это обязательно. Потому что сказать – это не оставляет в душе следа яркого такого. Поэтому обязательно давать пробовать. Для того чтобы пробовать, как раз нужны деньги, без них никуда. То есть просто рассказать притчи, сказки, как это может быть, или пугалки – это, к сожалению, работает не так. С какого возраста? Я рекомендую начинать с возраста, когда вы сталкиваетесь с первым "ну хочу", "ну купи", "ну ты меня не любишь", "ну купи, пожалуйста" – все, уже пора, значит. Потому что в 13 уже поздно: к 13 годам, как правило, уже привычки устойчиво закрепились в сознании будущего человека, и дальше он будет распоряжаться своими деньгами так, как вы его научили, опираясь на тот опыт, который он получил в семье, в школе, на примере друзей и так далее.

Константин Чуриков: Давайте послушаем, о чем хочет спросить или что хочет рассказать Галина из Саратова, а потом у меня к вам будет персональный вопрос. Галина, здравствуйте. Вы в эфире.

Зритель: Здравствуйте. У меня такой ответ на ваш вопрос. Деньги детям нужно давать. Кроме того, нужно давать уже... Вот ребенок идет в первый класс, нужно ему обязательно за хорошую отметку давать деньги. Я воспитала так двух детей, у меня 4 внука и я буду этого придерживаться. Просто нужно проконтролировать, куда он эти деньги денет: например, на ту же игрушку, на тот же телефон. То есть копить вот эти деньги. Ребенок заинтересован, учится хорошо и сами понимаете все эти последствия.

Константин Чуриков: Галина, извините, а вы заметили эту четкую взаимосвязь "получил пятерку – дала какие-то деньги, и результат, он дальше приносит пятерки"?

Зритель: Результат налицо. У меня двое детей достойных, оба хорошо воспитаны, оба закончили по несколько университетов, так что результат налицо. Одни пятерки.

Константин Чуриков: Да, спасибо. Евгения, по-моему, у вас в книжке нечто другое написано.

Евгения Блискавка: Рецепт счастья. Вы знаете, здесь да, действительно мнения разделились. Очень часто мы своим детям, когда они идут в садик, идут в школу, мы говорим: "Ну это твоя работа, ты идешь на работу – как я, так и ты". Но все-таки я склонна полагать, что это не самая лучшая практика – поощрять оценки хорошие, поощрять желание ребенка учиться деньгами. Скорее все-таки это про то, как заинтересовать ребенка самим процессом. Потому что здесь очень часто это... Дети сейчас у нас очень хитренькие, очень смекалистые, и очень часто это быстренько становится такой очень серьезной манипуляцией: "Ты не будешь мне платить – все, я буду плохо учиться". А вдруг у семьи возможности изменились? Ребенку же сложно перестроиться будет.

Оксана Галькевич: С другой стороны, так можно было бы понять, знаете, взаимосвязь: хорошо работаешь – хорошо зарабатываешь. Хотя, конечно, это не всегда вот так, что если бы за пятерки давали... Было бы хорошо. Скажите, Сергей, ну вот Евгения сказала о том, что нужно не только рассказать, нужно дать ребенку попробовать. Но ведь пока он не зарабатывает, не делает чего-то такого за зарплату, за какую-то квалификацию свою, как все мы с вами, взрослые люди. Он ведь, наверное, все-таки не поймет ценности и вообще вот этого процесса обращения в глубинном таком смысле, как вы считаете? Или?

Сергей Антонян: Нет, почему? Нужно просто дать ребенку понять, что он тоже может вносить свою лепту в семейное благополучие. Он может помогать, он необязательно...

Оксана Галькевич: Помогать выплачивать ипотеку родителям?

Сергей Антонян: По дому помогать, ходить в магазин и так далее. Самое главное – привить ребенку понятие ответственности и ответственного отношения к деньгам. Чтобы он понимал вообще, зачем ему это нужно.

Оксана Галькевич: А подождите, за пятерку, значит, нехорошо платить, а если в магазин сходил, какую-то работу по дому выполнил, то можно?

Сергей Антонян: Можно.

Оксана Галькевич: А вот так?

Сергей Антонян: Конечно.

Евгения Блискавка: Если это не прямая обязанность. Если мы договорились, что в семье вот ты должен встать, почистить зубы, кровать убрать, игрушки свои убрать – это твоя прямая обязанность как члена семьи. Я – мама, я обед готовлю; папа кран в ванной чистит, сумки тяжелые из магазина приносит; у тебя тоже есть обязанности. Но если это что-то сверх, мы на семейном совете решили, что у нас, не знаю, например, обувь почистить надо – на всю семью сразу. Сейчас вот холодно, мокро и так далее. Это труд, реальный труд, который кто-то должен исполнять. Ну почему нет?

Константин Чуриков: Так это же дети тогда полюбят наши реагенты. На этом можно заработать. Давайте послушаем звонок – Ольга из Калужской области. Здравствуйте, вы в эфире.

Зритель:Здравствуйте. Вот я хотела бы задать такой вопрос. Вот как, куда соотнести ту стипендию, которую моя внучка получает, учась в колледже – к карманным деньгам или прожиточным деньгам? Мать ее пенсионерка, она студентка, получает 500 рублей стипендию, учится на четверки-пятерки. Это какие деньги – карманные или это сверхприбыль?

Константин Чуриков:Хороший вопрос. И у государства прекрасная мотивация: учишься на пятерки – вот, пожалуйста, 500 рублей тебе.

Оксана Галькевич:Маловато будет.

Константин Чуриков:Так как лучше вообще? К чему это отнести?

Евгения Блискавка:Ну здесь сложно сказать... Но не мешает, наверное, никто девочке чуть-чуть начинать как раз подрабатывать, немножко как раз зарабатывать дополнительный какой-то доход свой. Бывают такие ситуации, ничего плохого в этом как бы нет.

Оксана Галькевич:Вы знаете, вот такой вопрос. Мы сегодня и в принципе очень часто в наших эфирах обсуждаем такие темы, которые связаны с низким уровнем доходов, к сожалению – с тем, что у нас растет число людей бедных, за чертой по разным совершенно причинам и обстоятельствам. Такова наша реальность. Меня вот интересует вопрос: вот если мы с нашими детьми сейчас начнем заниматься почему повышением финансовой грамотности, прививать, как вы говорите, правильное финансовое поведение, финансовые привычки – это поможет детям вот этих вот бедных людям впоследствии все-таки несколько лучше в финансовом смысле строить свою жизнь и себя чувствовать, как вы считаете?

Сергей Антонян:Я думаю, что это, конечно, поможет им избежать тех ошибок, которые допустили их родители. Потому что финансовая грамотность надо понимать шире, чем просто какие-то вещи, связанные с конкретными продуктами, финансами и услугами. Это прежде всего финансовая культура – культура потребления: это правильное отношение к деньгам, как Евгения правильно заметила. Все это позволяет человеку действительно сберегать и достигать целей. Но человек должен понимать, что нужно трудиться, чтобы заработать деньги. Это надо с самого начала ребенку объяснять в семье.

Константин Чуриков:А вот какие тут должны быть, скажем так, уровни доступа к финансовой информации? Потому что понятно, что в 5-8 лет ребенок должен знать, как купить, условно, батон хлеба. Ну а дальше? В какой момент, уж извините, не хочу никакого шокировать, объяснять ребенку, что такое биржа, что такое рынок "Forex" или, например, как сделать так, чтобы он, когда вырастет, не взял кредит, чтобы ему эти противные коллекторы больше не звонили, как звонят, предположим, его папе?

Сергей Антонян:Ну насчет кредита здесь вопрос такой. Здесь главное – понимание цели: зачем тебе это нужно? Здесь важно привить ребенку умение управлять своими желаниями, понимать, в общем-то, что какие-то сиюминутные потребности не нужно с помощью кредита удовлетворять. Кредит может помочь тебе достичь каких-то целей долговременных – например, с той же самой квартирой, ипотекой, если мы берем. Но покупка новомодного мобильного телефона в кредит, притом что у тебя уровень

дохода очень низкий – это, наверное, была бы такая проигрышная стратегия. Это нужно все ребенку объяснять. Нужно объяснять ему, чтобы он понимал, что реклама, которая идет, направлена на него, что она в общем-то воздействует на его эмоции, на его желания...

Константин Чуриков:Его вот это "хочу", "хочу-не могу" и так далее.

Евгения Блискавка:Прямо сегодня, сейчас.

Сергей Антонян:Это зависит от его терпения.

Оксана Галькевич:Не только терпение, еще мотивацию надо как-то создать и правильно вообще объяснить ребенку. Вот пишут из Ивановской области: "Так и будешь ему до пенсии деньги давать".

Константин Чуриков:Это очень философский вопрос. Правда, так и будет.

Оксана Галькевич:Действительно: начинаешь ему в детстве денежку давать карманную, так до пенсии и даешь по 100 рублей в день. А что, мама-папа дают, зачем зарабатывать?

Евгения Блискавка:Про это могу сказать, что... Принято у нас, знаете... Очень часто с ситуацией сталкиваемся: до 20 дают-дают-дают, ты главное не отвлекайся ни на подработку, учись хорошо только, это твоя основная работа, а мы позаботимся, потом наработаешься. Выходит такой человек во взрослую жизнь...

Оксана Галькевич:Когда надо кранчик подкрутить?

Евгения Блискавка:Вышел во взрослую жизнь. Откуда возьмется самостоятельность? Человек в жизни не принял ни одного решения, не реализовал ни одного своего "хочу", настоящего "хочу", не испытал вот этой радости от того, что ты сам добрался до этого, ты сам накопил. Ведь нет ценнее машинки, понимает, даже если это 30-я, если ты накопил на нее сам. Ты никогда ее не сломаешь, ты никогда ее нигде не забудешь в песочнице – это самая бесценная вещь будет у себя, самый лучший друг. Поэтому вот здесь, конечно, нужно не переходить крайности, нужно соблюдать баланс. Конечно, краник нужно перекрывать по мере того, как ребеночек растет. Но нужно давать эту возможность, возможность быть ответственным, возможность принимать эти решения, делать свой выбор и следовать ему.

Константин Чуриков:А теперь слово Санкт-Петербургу – Александр, вы уже в прямом эфире. Здравствуйте.

Зритель:Здравствуйте. У меня вот такая тема, такое ответвление по поводу детской, так сказать, финансовой грамотности. Вот в советское время не было ни Интернета, ни такого огромного количества телеканалов с проектами типа "Дом-2". Мне, например, рубля хватало, в школе учился – на коржик и компот, на обед и прочее. А сейчас, например, дети – у каждого второго смартфоны дорогие, Айфоны, во всю пропаганда идет, расчет через Интернет. Так вот есть такие две сферы: например, телепроект типа "Дом-2", где куча денег, куча взрослых и разыгрывают любовные сцены, так сказать, куча таких там тем взрослых. На это все смотрят подростки 13-14 лет. И у кого богатые родители, у кого деньги и кто может, допустим, ребенку дать тысяч 5-6 на смартфон – они могут участвовать в комментариях, поскольку там звонков не принимают, как у вас на Общественном Телевидении, бесплатно: там каждая СМС 100

рублей. И вот когда человек в 13-14 лет – девочки, мальчики – вот они это смотрят и начинают в чат посылать сообщения, каждое сообщение 100 рублей. Многие родители, возможно, даже не замечают, как у них уходят деньги. Это раз. А второе: я, находясь в компьютерных клубах, наблюдал множество детей, подростков – они играют в ролевые игры. Есть такие сайты mail.ru, например...

Константин Чуриков: Вы только не рекламируйте, в целом нам говорите, а то сейчас многие ударятся.

Зритель: Я как пример говорю. Там такие переговоры идут в этих чатах, там люди по 15, 20, 50 тысяч вкладывают, потому что там образуются кланы, и чтобы выглядеть в этих кланах не дураком, туда спускаются десятки тысяч рублей. Это семья, у которой доход, скажем, тысяч 20 на двоих, они могут и замечать, потому что если там есть компьютер, ребенок спустит все деньги. Вот куда сейчас могут уходить деньги. За этим никто не следит, не контролирует.

Константин Чуриков: Да, Александр, спасибо. То есть имеется в виду, что ребенок может теперь тратить деньги на какую-то Интернет-ерунду – и, кстати говоря, ту, которая противоречит закону и может причинить вред его здоровью и развитию, вот о чем беспокоился наш зритель.

Оксана Галькевич: Да и не только в Интернете, на самом деле – эти вещи происходят с самым простым мобильным телефоном. У моего в 1-м классе, который был дан ему для связи, однажды звоню и слышу: "А ты такой красивый с бородой". Включил по СМСке вот эту мелодию на ожидание. А денежки куда-то уходят: "Мама, положи денежки. Папа, положи денежки". А он же не понимает.

Константин Чуриков: А как сделать так, чтобы ребенок не тратил деньги на всю эту ерунду?

Сергей Антонян: Ну здесь можно использовать современные технологии. Это прежде всего какие-то банковские продукты, которые предназначены для детей. Например, есть такие банковские карты специальные, которые позволяют ограничивать круг целей. То есть ребенок может тратить деньги только на определенные цели со своей карты – школьная карта, например. То есть ты даешь деньги ребенку не наличными, которые вообще невозможно контролировать, а в виде безналичном. И информация о том, какие расходы по карте идут, приходит на мобильный телефон родителей.

Константин Чуриков: Это да. Но с другой стороны, вот, кстати, что лучше – бумажные деньги или безнал? Потому что когда даже мы, взрослые, пользуемся картами, мы не чувствуем этих расходов, не понимаем. И вот здесь-то что выбрать?

Сергей Антонян: Ну не знаю, у меня совершенно иная ситуация. Я чувствую все.

Константин Чуриков: Ты не репрезентативна.

Евгения Блискавка: Вы знаете, как дети сейчас говорят, откуда деньги берутся? "Из стены". А раньше говорили: "Из тумбочки". А сейчас из стены, потому что из банкомата.

Оксана Галькевич: А, вот так.

Евгения Блискавка: Да. Но вы абсолютно правы: до определенного возраста детям, на самом деле, лет до 8 важно тактильное ощущение, важно понимание того, что ты отдал бумажку. Какая она? Как она выглядит? Как вообще, например, отличить настоящую денежку от ненастоящей? – целый квест, там же столько знаков, там столько всяких символов тайных (ленточек всяких, червячков).

Константин Чуриков: Этим можно сильно увлечь тоже.

Евгения Блискавка: Это очень интересно, на самом деле. И важно вот это ощущение, когда ты расстаешься с этой денежкой. Ты должен ведь еще расстаться с ней. Это событие, ты должен ее отдать, она к тебе не вернется. Вот из этого как раз формируется история с тем, о чем вы говорите – как сделать так, чтобы ребенок понимал, что эти денежки уйдут и не вернуться? Вот так. Вот у него есть своя денежка, он понимает, что он хочет купить машинку, куклу, еще что-то. И важно начинать как раз рано, потому что пока масштаб тех ошибок, которые он будет совершать, не критичен ни для вас, ни для ребенка. Ну ошибся чуть-чуть, соблазнился, шоколадку купил. Поэтому это мое решение, я принимаю его. Я потрачу деньги и куплю гудок или супермеч в Интернет-игре приобрести, или я на куклу или на машинку накоплю. Это мой выбор, мое решение. И только проходя его, проживая его, я пойму, что я не могу потратить эти деньги на несколько целей. Они одни у меня. Вот через это.

Оксана Галькевич: Нужно делать выбор так или иначе.

Евгения Блискавка: Обязательно.

Оксана Галькевич: А это бывает болезненно.

Евгения Блискавка: Бывает.

Оксана Галькевич: А вот скажите. Вы сказали, что за пятерки деньги давать не надо. А если он двойку принес? – надо, может быть, списать с его карточки, не дать ему на этой неделе определенную сумму, о которой уже договорились?

Сергей Антонян: Тут могут быть разные ситуации. Если ребенок не сделал чего-то важного, проявил себя как-то безответственно и в результате этого он получил низкую оценку, наверное, он может как-то... Имеет смысл воздействовать на него, может быть, даже и этим способом. Но если это двойка отчасти не по его вине...

Евгения Блискавка: По физкультуре.

Оксана Галькевич: Не важных предметов нет!

Сергей Антонян: Если он старался, но у него не получилось.

Константин Чуриков: Наша уже ставшая знаменитой зрительница Вера Борисовна из Санкт-Петербурга пишет: "Важный навык для сведения, понимания баланса ребенком – обязательность получения и сохранения чека при совершении покупок". Кстати, да. Там же все записано. Давайте примем звонок. Владимир из Волгограда, здравствуйте.

Зритель:Здравствуйте. Я в эфире?

Константин Чуриков:Да, уже давно.

Зритель:Спасибо. В общем, очень странные мнения у ваших гостей в студии, извините меня. То есть получается так, что меркантильные соображения у ваших гостей как бы превалируют над домашней семьей. То есть я ребенку пообещал заплатить, и он мне будет делать все, что я хочу. Или как бы говорится: то, что я от него хочу как родитель. Вы вообще, уважаемые гости, не думаете о том, что ваши дети просто хотят вашей любви и вашей заботы, а не то, чтобы им платили деньги за определенные действия.

Константин Чуриков:Владимир, вы хотите сказать, что вся эта история может привести к тому, что, как говорится, на старости лет, когда вот понадобится, чтобы кто-нибудь стаканчик воды поднес, ребенок спросит: "А за что? Сколько ты мне за это дашь?"

Зритель:Ну возможно и так. Но даже дело не в этом. Просто вырастая, ребенок понимает, что чем больше он делает для папы или для мамы, тем больше он получит. А если папа или мама не смогут заплатить, тогда что? Ребенок просто от них отвернется?

Оксана Галькевич:Понятно, спасибо.

Константин Чуриков:Спасибо.

Оксана Галькевич:То есть связь, так скажем, эмоциональная. Моральная сторона этого вопроса. Как вот вы объясняете это в ваших трудах, исследованиях?

Евгения Блискавка:Я честно сказала сразу о том, что поощрять вот эту историю материально (исполнение каких-то основных обязанностей внутри семьи) не очень хорошо, на самом деле. Но да, некоторые так делают, потому что это работает, потому что просто объяснить корреляцию между тем, что ты трудишься и получаешь. Но это не распространенная, на самом деле, практика в России. Это выбор каждый конкретной семьи: каждый выбирает, как ему удобнее, легче это объяснить. Но опять же, история про деньги, история, живущая внутри семьи все равно строится на каких-то установках, установках относительно того, а что такое вообще счастье, как его добывать? Вот про те же цели: почему важно к целям идти? То есть это гораздо больше и шире, чем просто про деньги. Это все про отношение к жизни. И опять же там в трудах в своих, как назвал наш зритель, мы говорим часто о том, что важно очень объяснить детям, что деньги – это не цель, это средство.

Оксана Галькевич:Инструмент.

Евгения Блискавка:Это средство, инструмент – не важно.

Оксана Галькевич:Это средство или инструмент? Что это?

Сергей Антонян:Целью может быть человек. Человек не может быть средством. А деньги не могут быть целью, они могут быть средством.

Константин Чуриков:Мне кажется, наш зритель имел в виду просто, не воспитываем ли мы тем самым очередное поколение потребителей? У нас, кстати, вот эта проблема признается сейчас на уровне Министерства образования: у нас проблема в том, что дети приходят и выходят из школы потребителями. И чем больше мы им рассказываем о деньгах, о том, как ими

пользоваться, что с ними делать, вообще возвеличиваем это все до уровня божества некоего, тем меньше вероятности того, что это будет человек с гуманитарными ценностями (извините за высокопарность). И любовь, дружба будут на каком-то другом месте.

Сергей Антонян: Нет, как раз-таки...

Оксана Галькевич: Не захочет работать за маленькие деньги, например, будет задавать неправильные вопросы. Да, Сергей.

Сергей Антонян: Нет, как раз-таки любовь – это основа отношений в семье. Но то, что иногда папа будет поощрять свое чадо и будет давать деньги, не значит, что отец прививает тем самым меркантильность. Это значит, это одно из проявлений его любви. Цель-то какая? – научить ребенка распоряжаться деньгами. Если мы будем ограждать ребенка вообще от этой сферы, то он окажется неприспособленным к жизни. Как раз-таки я с вами согласен: мы воспитываем потребителей. Но какого потребителя мы воспитываем? Ответственного, который управляет своими желаниями, который понимает целесообразность тех или иных покупок. Вот это важно. То есть потребители... Мы не можем этого избежать, в нашем обществе потребление – это как бы...

Константин Чуриков: Общество потребления.

Оксана Галькевич: Вот скажите, Евгения, вы такую использовали фразу, такое сложно формируемое понятие в нашей стране, как корреляция между тем, что ты делаешь, и тем, что ты получаешь. Я потратил столько-то усилий, соответственно заработок мой таков; если я приложил больше усилий, то и больше заработал. Насколько в принципе вообще идея финансовой грамотности с раннего возраста тяжело продвигаема, тяжело понимаема? Вот вы с чем столкнулись? И вы, Сергей, тоже?

Евгения Блискавка: Вы знаете, мы...

Оксана Галькевич: Вот эта некая, так скажем, культура несколько иная. Вот если где-нибудь на Западе вы можете увидеть маму и трехлетнего ребенка летом, стоящих и продающих лимонад за 10 центов, это всеми одобряется, всеми поддерживается, потому что ребенку таким образом показывают, что для лимонада, для производства надо купить столько-то лимонов, столько-то сахарку, водички, дальше надо постоять 10 часов на улице, и ты заработаешь вот столько-то. Родители поддерживают и все прохожие тоже, покупают этот лимонадик. А у нас же это вызывает такие очень противоречивые чувства у людей: ну что же такое, над ребенком издеваются, зачем это надо, растет-не учится. Насколько тяжело продвигаема эта идея в нашей стране?

Евгения Блискавка: Эта история, о которой вы говорите – она такая про развитие духа предпринимательства. Если мы говорим про финграмотность, скорее это такая, знаете, основа финансовой безопасности. Это про то, как выжить в современном финансовом мире, как не стать жертвой финансовых пирамид, мошенников, которые охотятся за деньгами, как кредит не взять такой, какой ты физически никогда в жизни выплатить не сможешь и станешь его заложником. Поэтому финграмотность скорее про это. Это одна, наверное, из граней финграмотности, вот такая вот предпринимательская история. В

России к ней настороженное отношение. Очень небольшое количество родителей разделяют этот подход и позволяют своим детям пробовать, приобретать этот навык зарабатывания денег по-настоящему. Вот на примере своего ребенка могу сказать, что в классе появилась возможность, повальное увлечение – резиночки. Все плели браслеты из резиночек, значит. Нашлись предприимчивые дети, которые решили бизнес на этом строить.

Константин Чуриков: Это фенечками называется.

Евгения Блискавка: Вот. И, значит, группу инициативную, просто идейную, вдохновенную вызвали на общественное порицание – сказали: ай-я-яй, как нехорошо. Хотя вот, казалось бы, что плохого на самом деле в этом? Дети честно потрудились, дети понимают, сколько это стоит, они не поленились посчитать, честно оценили свой труд плюс материалы. Отличная история, дети получили этот опыт. Но вот, к сожалению, вот эта грань финансовой грамотности, аспект как-то трудно понимается почему-то в России, трудно принимается.

Оксана Галькевич: С какими еще сложностями?

Сергей Антонян: Ну еще... Точнее не со сложностями, это особенность нашей культуры – то, что мы не любим жить в долг. То есть среди русских людей, вообще россиян распространено отрицание кредитов. А поскольку финансовая грамотность также рассказывает о кредитах, вот эти вот продукты сложнее продвигаются.

Оксана Галькевич: Подождите, а вы вот прямо о настоящих кредитах, как вот в государственных банках, под 18%? Вы им про такие рассказываете? Может быть, поэтому у нас отрицание, нелюбовь к жизни в кредит? Или там МФО – какой там процент берут?

Константин Чуриков: Там 3000% одной пенсионерке пришло – процентов годовых.

Оксана Галькевич: Да, еще не так заотрицаешь. Или вы про какие-нибудь европейские, знаете, 2-4% - жить сразу хочется, еще квартиру купить на этом побережье, на том?

Сергей Антонян: Нет, это скорее принципиальное отношение к долгу, то есть не брать деньги в долг. Лучше я буду есть гречку, чем... Вот такое отношение у нас. Хотя кредит может быть очень полезен в определенной жизненной ситуации, поэтому, наверное, его огульное отрицание неправильно.

Оксана Галькевич: Главное – уметь этим инструментом правильно пользоваться все-таки.

Сергей Антонян: Да. Вот поэтому нужно и прививать это отношение своим детям.

Константин Чуриков: Смотрите, какие мысли, соображения у людей на СМС-портале. Вологодская область: "С этого года ввели в школе курс "Основы финансовой грамотности". Детям интересно". Москва: "Проблема в том, что дети под влиянием разных добрых дядь и тетя плохо понимают, откуда берутся деньги, и в основной своей массе думают, что деньги падают с неба и нужно только знать место, куда они шлепнутся. Лучше детей приучать к труду, а не к халяве". И еще просит Санкт-Петербург объяснить – есть

известная игра "Монополия", кстати – она как вообще, помогает детям осознать все товарно-денежные отношения?

Евгения Блискавка:Во многом да. Есть еще хорошие игры, например, "Ферма", а также в рамках проекта Министерства финансов по получению финансовой грамотности разработан ряд игр, он доступен на портале вашифинансы.рф. Это игра "Мой план", которую, например, будущему студенту, старшекласснику позволяет вообще смоделировать свою будущую взрослую жизнь и принять такие ответственные решения, как там, не знаю, снять квартиру, решить купить себе покушать или с учебой что-то связанное.

Константин Чуриков:Если такая серьезная игра, наоборот, психику подростку не подорвет? Потому что если ребенок заранее будет знать, сколько стоит квадратный метр квартиры.

Евгения Блискавка:Ну это же прекрасно!

Константин Чуриков:Да, серьезно?

Евгения Блискавка:Ну это реальность. Почему мы должны ограждать наших детей от той реальности, в которой мы живем? Мы должны знакомить их средствами какого-то гармоничного существования в этой реальности. Они есть. Поэтому создавать какой-то искусственный мир, в котором он живет до 20, а потом выталкивать его на улицу... Столкнувшись с той реальностью, с которой ему придется столкнуться – это стресс для ребенка, это очень тяжело. Он очень долго пытается потом научиться жить в этом. Так почему не помочь ему, не поддержать на пути к этому?

Оксана Галькевич:Лучше сразу сказать, сколько стоит квартира и какая средняя зарплата. Вы знаете, очень интересное сообщение из Челябинской области: "Сыну 12 лет. У нас семейный бизнес. Чтобы понимал, как достаются деньги, беру его с собой в магазин и за небольшую работу плачу ему деньги на некие карманные расходы". Ребенок понимает, соответственно, как бизнес работает, как деньги зарабатывать. "Но иногда сомневаюсь", – пишет нам телезритель – "правильно ли я все делаю. Вроде как должен помогать бесплатно". Как вы считаете? Как вы оцените действия?

Евгения Блискавка:Я считаю, что отличная практика.

Оксана Галькевич:За маленькую денежку можно?

Евгения Блискавка:Конечно, конечно. В моей жизни была такая же история, когда мой отец брал меня с собой на работу и платил мне небольшие деньги за то, что я помогал. Просто чтобы я почувствовал, что такое работы, что деньги нужно зарабатывать, что нужно трудиться, чтобы их получить. Не просто они свалятся с неба, а что они достаются трудом. Это важно, чтобы ребенок был приспособлен к реальной жизни, не к какой-то виртуальной. Вот я с Евгенией полностью согласен. Ситуация, когда мы огораживаем ребенка от всех проблем и потом он сам сталкивается с реальностью – это гораздо хуже, чем если мы будем постепенно ему рассказать. Пусть эти вещи звучат печально, то долго копить на квартиру. Пусть начнет копить как можно раньше.

Константин Чуриков:Сергей из Перми пишет: "Вы никогда не воспитаете патриотов". Дмитрий – это Ямало-Ненецкий округ – совпадает точка зрения: "Правильно: сначала он за деньги учится, потом только за деньги родину

пойдет защищать". Давайте сейчас обратимся к небольшому опросу, который провели наши корреспонденты в разных городах страны.

Оксана Галькевич: А Наталью из Томской области тогда попросим подождать.

Константин Чуриков: Корреспонденты спрашивали: "Даете ли вы деньги своим детям на карманные расходы?" Давайте послушаем, какие ответы.

ОПРОС

Оксана Галькевич: Девочки как дорого обходятся, слушай.

Константин Чуриков: "Любовь и голуби": "Вот тебе на сапоги и на помаду".

Оксана Галькевич: Ну как вам, понравились рецепты наших телезрителей?

Константин Чуриков: И суммы.

Евгения Блискавка: Да, вполне. Они отражают картинку среднестатистическую по России. В целом наши дети получают карманных денег примерно на уровне даже европейских стран: тоже там не шибко балуют, оставляют как раз возможность подзаработать, чего-то хотеть и сверх этого добывать ресурсы.

Константин Чуриков: А как лучше, Сергей: раз в неделю давать или как у одного из респондентов – премию по итогам четверти?

Сергей Антонян: Я думаю, что какого-то универсального рецепта быть не должно. Каждый ребенок, наверное, индивидуален. Нужно и премии давать. Но я хотел сказать, что по данным наших исследований аналитического центра 80% детей получают как раз карманные деньги – дети от 14 до 18 лет, подростки. То есть эта практика очень распространена и она нормальная совершенно.

Оксана Галькевич: А вот интересно, знаете, в долгосрочной перспективе проследить, каково потом финансовое поведение этих детей, которые вот в определенный момент стали родителями приучаться, скажем, к распоряжению некими карманными средствами? Вот это интересно было бы. Давайте послушаем нашу телезрительницу Наталью из Томской области, она дожидается. Наталья, здравствуйте! Спасибо вам за ожидание.

Зритель: Здравствуйте. Да я вот вашу передачу постоянно слушаю. И вот насчет финансовой грамотности, допустим. Какая финансовая может быть грамотность, когда, извините, мать-одиночка, допустим, 5 тысяч получает. Получается, что вот стимулировать приходится, чтобы на карманные расходы давать, именно чтобы ребенок, допустим, ту же тетрадь купил или обувь купить...

Константин Чуриков: То, что на самом деле ему и так нужно.

Зритель: То, что ему так надо, а получается, что он из своих финансовых возможностей. А, допустим... Если все финансово грамотные будут, извините, кто будет подъезды убирать или улицу мести? Все финансово будут грамотные.

Константин Чуриков: Да. И придет ребенок домой и скажет: "Пап, сколько ты там в месяц на своем заводе получаешь? 10 тысяч? До свидания, папа".

Зритель: Да. Получается, человек будет работать... Как ребенку вот объяснить, что отец работает, работает, но он получает 5 тысяч или 6 тысяч, ну минималка там какая-то вообще нереальная. В деревне живем. Как объяснить ребенку, чтобы он на отца равнялся, а куда тут равняться-то уже, извините?

Константин Чуриков: Да, Наталья, спасибо за ваш звонок. Мы действительно ждали этого вопроса. Я думаю, что многие присоединятся.

Сергей Антонян: Можно я отвечу?

Оксана Галькевич: Да, конечно.

Сергей Антонян: Здесь я бы не стал связывать уровень дохода и финансовую грамотность. В общем-то мы все являемся пользователями финансовых услуг. То есть жизнь человека очень осложняется, если он не пользуется вообще финансовыми услугами. Да, конечно, 21% населения по нашим данным вообще не имеет банковского счета. Но нужно понимать, что без этого все сложнее и сложнее становится.

Константин Чуриков: Люди-то это понимают, просто вопрос: как научиться пользоваться банковской картой, когда банковской карты нет? Как научиться пользоваться деньгами, когда денег нет?

Сергей Антонян: Значит, нужно получить банковскую карту и пользоваться ей. Потому что с банковской картой на самом деле все очень просто: если вы имеете работу, то у вас, скорее всего, есть шанс получить зарплатную карту. И у нас по данным 63% населения имеет зарплатные карты. И в общем-то карта очень сильно помогает, облегчает жизнь человека, потому что с ней в некоторых ситуациях намного проще, чем с наличными деньгами: не нужно искать сдачу. Если у тебя есть возможность оплатить безналом, это очень удобно, не нужно таскать с собой кошелек.

Оксана Галькевич: А еще всевозможные какие-то бонусные программы, плюсики.

Сергей Антонян: Да, кэшбэки, доходные карты.

Оксана Галькевич: Маленькие-маленькие, копеечка по копеечке. Но да, что-нибудь да накопится – тоже в принципе стимул.

Сергей Антонян: Возможность экономить.

Константин Чуриков: Я так себе и вижу: кэшбэки в сельской местности где-нибудь, понимаете, в деревне Гадюкино.

Евгения Блискавка: А можно я дополню?

Оксана Галькевич: Конечно.

Евгения Блискавка: Вы знаете, я бы хотела сказать о том, что финансовая грамотность действительно все-таки не связана с уровнем доходов. Не прямо на 100%. Потому что я думаю, что все мы сталкивались с примерами, когда ты можешь очень хорошо зарабатывать, но жить от зарплаты до зарплаты ровно так же, еще долги иметь. Вопрос про то, как ты умеешь распорядиться тем, что у тебя есть. Да, бывают сложные ситуации. Но при этом нужно отметить, что как раз люди с невысокими доходами, на кого ориентирован проект Министерства финансов, совершают как раз большое количество финансовых ошибок, на чем несут большие финансовые потери. Как раз они чаще всего

становятся потребителями тех самых микрофинансовых займов, например, и переплачивают, не зная о возможности получить какие-то разумные условия. Константин Чуриков: Мы сейчас с вами легко выйдем за рамки темы. Так ошибка в том, что люди берут кредиты или ошибка с точки зрения Министерства финансов в том, что люди получают маленькие зарплаты?

Евгения Блискавка: Нет, дело еще раз не в маленькой зарплате, дело в том, что да, ты когда не понимаешь, какие перед тобой есть финансовые возможности и как их разумно применять, ты можешь принять решение, которое нанесет серьезный ущерб твоему бюджету: в микрофинансовый займ попал, в пирамиду финансовую отнесли, потому что там с гарантией завтра 1000%. И то небольшое, что тебе удастся получить, ты несешь туда и теряешь то, что у тебя есть как раз. И при этом ты копишь, копишь, обязательно в носочке, дома, под подушкой, не пользуясь процентами теми же банковскими, где действительно с гарантией, где хотя бы от инфляции ты можешь защититься. И вот финансовая грамотность – она про это. Она про то, как позаботиться о своем финансовом благополучии, про то, как ошибок не совершать.

Сергей Антонян: Человек, например, может бояться пользоваться вкладами, не зная о том, что вклады застрахованы и человек в любом случае получит свои деньги, если сумма его вклада не превышает застрахованной суммы. На сегодняшний день это 1 миллион 400 тысяч.

Евгения Блискавка: Да.

Сергей Антонян: Поэтому, в общем-то, знание этих вещей помогает человеку в реальной жизни. И зачем лишать себя тех возможностей, которые дают тебе финансовые услуги? Зачем? Это нецелесообразно.

Оксана Галькевич: Давайте послушаем еще одну телезрительницу – Нина из Рязани дожидается. Нина, здравствуйте, говорите, пожалуйста.

Зритель: Здравствуйте. Вы знаете, я волнуюсь, конечно. Я вот слушала очень внимательно. Детям на карманные деньги, кому на телефон, кому на что. У всех возможности разные. Вот слушают и думают: ага, детям дают на карманные деньги, это на телефон – мам, а ты мне вообще не даешь. Почему бы детей... Почему бы не сесть дома за семейным столом и не рассказать, что два раза в месяц мы получаем зарплату, надо оплатить квартплату, питание, одежду, детский сад. Детей ввести вот в этот курс дела. И вот эти денежки показать: вот нам на эти деньги, как мы сможем почему прожить? А надо еще сходить к бабушке, или в больницу, или еще к кому-то. Может быть, у детей аппетит уменьшится? А то только и слышишь: "Деньги надо давать, а то вдруг они в кафе захотели, а вдруг они захотели что-то новое, вдруг они вот это купят, они тоже хотят такой телефон". Почему мы детей в проблемы взрослых не включаем?

Константин Чуриков: Да, спасибо, Нина.

Оксана Галькевич: Вы как считаете, права наша телезрительница?

Сергей Антонян: Конечно.

Оксана Галькевич: Нужно действительно квитанции показывать?

Евгения Блискавка: Обязательно нужно. Это часть программы финансового воспитания ребенка внутри семьи. Обязательно рассказать; не оградить, не

бояться того, что это очень сложно, что мы лишим его детства. Ничего плохого в этом нет, это часть игры для ребенка, по сути дела. Он это будет пока так воспринимать.

Константин Чуриков: Но игра до поры до времени, пока ребенок не поймет, что семья действительно страдает от безденежья, пока не увидит за этим какую-то трагедию.

Евгения Блискавка: Еще раз: лучше честность, абсолютная честность. Пускай лучше ребенок понимает, сколько, что честным трудом.

Константин Чуриков: Секунду, вот важно. Ребенок должен знать, сколько зарабатывают его родители? Такой вот прямой вопрос.

Сергей Антонян: Я хотел бы вот на предыдущий вопрос еще дополнить, что эта ситуация сложная может стимулировать ребенка получить хорошее образование, получить хорошую работу и зарабатывать больше. Это может быть хорошим стимулом для него. И если мы рассказываем и делимся с ним, это очень хорошо, это на самом деле подстегивает его быть более обеспеченным человеком в жизни. Поэтому, наверное, не стоит какие-то конкретные цифры называть своей зарплатой, но, может быть, сказать, на что уходят деньги, имеет смысл. Действительно, что у семьи большие расходы есть, что нужно заплатить...

Оксана Галькевич: Из каких статей они складываются.

Сергей Антонян: Да. И чтобы ребенок понимал, что...

Константин Чуриков: Сколько нулей в папиной зарплате.

Евгения Блискавка: Сколько нулей в той ипотеке, которую нужно оплачивать для квартиры, в которой ты живешь; сколько стоят те продукты, которые нам приходится покупать ежемесячно, для того чтобы семья кушала.

Оксана Галькевич: Вот Нина из Рязани сказала о том, что вот дети же разные, понимаете: кто-то занимается финансовой грамотностью своих детей, кто-то не занимается. Социальное неравенство, вопрос социального неравенства: один родитель дает тысячу рублей в неделю или в сутки, а кто-то по 50-100 рублей. Тоже момент, знаете: приходит в столовую, в буфет – этот 500 достает, а этот мелочь пересчитывает. Как вот грамотно к этому моменту тоже подготовить?

Евгения Блискавка: Это вопрос социального неравенства. Вопрос финансовой грамотности – это если бы мы с ребенком сели и по-честному проговорили про возможности моего бюджета. И тогда бы он понимал, почему я могу выделить ему 100 рублей, а у другого мальчика это может быть тысяча, например.

Оксана Галькевич: Ну вы понимаете, это все равно ребенку нужно будут так или иначе объяснять. Либо он вам сам этот вопрос задаст, либо с какой-то обидой. Так или иначе вы столкнетесь.

Евгения Блискавка: А как объяснить социальное неравенство? Что нам скажет статистика?

Сергей Антонян: Это вопрос про то же самое: стоит ли ребенка ограждать от каких-то реальных проблем жизненных. Конечно, не стоит. Нужно готовить его заранее к ней. Нужно заранее рассказывать, что да, будут люди, которые

намного больше тебя зарабатывают, у них будут больше дорогие машины, ты никогда в жизни этого не заработаешь. Это нормально.

Константин Чуриков: Сидел бы здесь психолог, он бы сказал, что мы тоже совершаем в этот момент роковую ошибку – мы снижаем его некую планку.

Сергей Антонян: Нет, ну почему? Надо говорить о том, что ты можешь стремиться, у тебя есть возможность этого достичь, но не факт, что ты этого достигнешь. Все в твоих руках.

Евгения Блискавка: Это две крайности. Ведь можно стараться оправдать ожидания ребенка, быть очень обеспеченным родителем, не обладая этой возможностью на самом деле. И вот такие родители идут и берут кредиты в микрофинансовых организациях, чтобы ребенку было не стыдно достать свой телефон в школе и положить его на парту. И чем это потом оборачивается для семьи?

Сергей Антонян: Трагедией.

Евгения Блискавка: Ну вот. Финансовая грамотность.

Сергей Антонян: А потом дети еще начинают шантажировать своих родителей: "Купи обязательно мне этот телефон".

Константин Чуриков: Хоть в кредит, хоть так, но сейчас.

Сергей Антонян: Из кожи вон лезут, чтобы их ребенок был не хуже.

Константин Чуриков: Давайте послушаем звонок – Александр из Петербурга у нас в эфире, здравствуйте.

Зритель: Добрый вечер. Очень рад, что поднимаете такую тему. Очень хорошая тема. Хотелось бы... Мое детство проходило в советские времена. Первый свой бинокль – любил наблюдать за животными – я заработал, когда собирал грибы, ягоды. Конечно же, этот бинокль был для меня очень дорог, потому что я его сам заработал. Расскажу еще дальше: когда я получил первую зарплату, я отдал, конечно, ее матери, а следующую зарплату мне захотелось потратить на себя, чтобы научиться управлять своими деньгами. Мать на меня тогда обиделась, что я ей уже не дал деньги. А я тогда подсчитал, что я у матери выпросил побольше, чем то, что я ей дал. А мне хотелось именно быть финансово независимым, как я могу распоряжаться теми деньгами и прожить тот месяц, который я хотел. Я решил с подругой, которая одноклассница... Когда она уехала в командировку, получилось так, что дочка (уже 18 лет) осталась одна. И только по возвращению она сказала: "Мама, я только тогда поняла, как это нужно – вести финансовый учет, за квартиру платить, за воду, за жилплощадь. До этого я об этом представления не имела". Я хочу сказать, что действительно, даже будучи уже второй раз супругой, я предложил такую вещь: давайте всей семьей вести семейный бюджет. И ребяташки тоже участвуют в этом – смотрят, как мы планируем, сколько мы зарабатываем, откладываем. Я считаю, что вот когда в семье дети видят весь заработок и куда что расходуется, на что нужно, это, мне кажется, очень хорошо. Пускай 5-6 лет, у ребенка уже формируется, он уже тоже понимает... Возраст маленький, может быть, немножко постарше. Карманные деньги давать нужно, я считаю. Это важно.

Константин Чуриков: Да, спасибо.

Оксана Галькевич: Спасибо, Александр. Вот такое аргументированное, взвешенное мнение. Во всем согласны вы с нашим телезрителем?

Сергей Антонян: Я согласен. Сейчас дети просто завалены игрушками, они имеют столько возможностей, и важно им рассказать о том, что чтобы эти вещи получить, нужно зарабатывать деньги, нужно трудиться. Нужно приобщать их к этому. Поэтому какие-то вот такие примеры личного опыта – они очень важны.

Константин Чуриков: Уважаемые гости, вот беседа о деньгах, которые так или иначе даются детям. Мы все находимся сегодня в нашей беседе – и вы очень часто об этом говорите, Евгения – в поле финансовой грамотности. Но если немножко выйти за рамки вот этого шаблона. Все-таки мы сейчас слышим – и зрители многие говорят, и вы тоже вторите им – что это очень хорошо приучать ребенка к деньгам. А вот с другой стороны давайте посмотрим: в чем опасность, если ребенок так или иначе будут постоянно видеть эти товарно-денежные отношения с родителями, постоянно будет думать, а мама заплатили зарплату или не заплатили. Вот здесь какие есть риски?

Сергей Антонян: Здесь есть риск того, что у ребенка возникнет культ денег, культ золотого тельца. Когда, как мы уже говорили, деньги становятся не средством, а целью. И вот эта вот страсть к накопительству, или сребролюбие...

Константин Чуриков: Скопидомство.

Сергей Антонян: Это обратная сторона, если мы перегнем палку, если мы будем превращать отношения в семье в коммерческие отношения.

Константин Чуриков: Семья Петровых.

Сергей Антонян: Да. Наверное, нужно следить за этим. Но здесь каждый родитель, думаю, лучше кого угодно почувствует вот эту грань, где любовь, где воспитание, а где начинается уже коммерция такая нехорошая. Поэтому каждый в семье... Лучше родителя это никто не сделает. Мы не в праве здесь диктовать.

Константин Чуриков: Евгения, а как вы считаете. Вот в нашей жизни есть такое явление, скажем мягко, неформальные платежи – взятки. Ребенку надо объяснять, что есть такое явление в жизни? Такие неформальные отношения.

Евгения Блискавка: Это что-то излишнее. Это что-то за гранью финансовой грамотности.

Оксана Галькевич: То есть в эти реалии мы не посвящаем. Это уже что-то с криминальным оттенком, это уже нарушение закона. Мы рассказываем, как...

Евгения Блискавка: Как честным трудом зарабатывать, как откладывать, как договариваться со своими желаниями, как не стать жертвой финансовых мошенников, чтобы карточка твоя в безопасности была, чтобы всяческие СМСки... Очень часто сейчас встречается: детям приходят – "переведи мне срочно, я попал в беду" – чтобы дети не попадали в такие западни. Вот про это.

Оксана Галькевич: Да и некоторым родителям тоже, в общем-то, было бы неплохо такие курсы пройти. У нас еще один звонок из Петербурга от Веры. Вера, здравствуйте. Говорите, пожалуйста.

Зритель:Здравствуйте. Меня зовут Вера Алексеевна. Я хотела сказать, что так получилось, что я с раннего детства растила детей одна (у меня было 2 сына). И я в общем-то, когда получала зарплату, тогда не было этих перерывов в выплате денег, я жила в советское время и мои дети тоже. И поэтому мы как-то с каждой моей зарплатой ходили, допустим, в игрушечный магазин, я им что-то покупала. В общем-то я знала, что учатся они неплохо, и по дому помогать по мере сил и возможностей они могут. Я считаю, что хорошо поощрять ребенка, если он помогает, конкретно помогает что-то. Не просто так, потому что помада понадобилась, тени или еще что-то такое, или, простите, на кабак. Желания возрастают от получения просто денег, и уже грани не знают, и они начинают требовать, хотя возможности, сами понимаете, не у всех одинаковые.

Константин Чуриков:Да, спасибо, Вера Алексеевна. Вот, знаете, очень можно сообщений. Ульяновская область: "Всему свое время – финансовая грамотность приходит с жизненным опытом". Владимирская область: "Смартфон, планшет запросто получил, теперь вот ноутбук ему купили для учебы, а он по ночам сидит-развлекается. Денежка на карту ему капает от бабушки. И он расслабился, учиться хуже стал. Важно научить ребенка самого шевелиться и заранее ко взрослой жизни его готовить". И вот Ольга Михайловна из Иркутска задает такой вопрос: "А почему, мама, ты работаешь, а тебе зарплаты не дают? – что ответить на это ребенку?" Это ведь тоже в поле финансовой грамотности.

Евгения Блискавка:Это реалии современной жизни нашей, такое случается. Опять же, здесь вопрос в том, можешь ли ты честно рассказать своему ребенку о каких-то жизненных обстоятельствах, в которых находится твоя семья и в которых ей приходится делать выбор, на что потратить ресурсы небольшие, которые у семьи есть. Либо стараются всячески скрывать это от ребенка, пытаюсь как-то компенсировать ему так, чтобы привычный ему уровень жизни никоим образом не пострадал. Поэтому...

Оксана Галькевич:У нас, уважаемые друзья, немного времени остается. Еще один телезритель из Ростова до нас дозвонился – Роман его зовут. Роман, здравствуйте, говорите, пожалуйста.

Зритель:Здравствуйте. Во-первых, очень благодарен организаторам за передачу, очень полезная тема. Евгении спасибо за книгу, я ее использую при, скажем так, обучении своей дочки. Что касается карманных денег, я сейчас как бы даю такую сумму, она у меня в первом классе – 25 рублей в день. В принципе, даже не для того, чтобы ее как-то мотивировать на хорошие или плохие поступки, ее поведение, а в принципе ребенок у нас должен быть хорошим всегда. А главная цель-то в принципе карманных денег – это научить ребенка пользоваться деньгами, то есть как их потратить. То есть она берет на себя ответственность, тратя на ту или иную вещь эти деньги.

Оксана Галькевич:Ну вы как-то чувствуете результат, что вы в правильном направлении, правильными методами с ребенком работаете, правильным вещам учите? Или, может быть, у нее поведение испортилось или еще что-нибудь, пошли манипуляции с ее стороны, нет?

Зритель:Ну не знаю... Что значит "поведение испортилось"?

Оксана Галькевич:"Папа, денег дай, а то тарелку разобью".

Константин Чуриков:Еще пока первый класс, Оксана.

Зритель:Нет, такого нет. В принципе, наоборот даже, недавно ездили в отпуск. Я говорю: "Доча, надо бы на лыжах кататься. Ты не снимала, если есть у тебя за прокат лыж, у меня не хватает".

Константин Чуриков:А, то есть дочка еще и денег подкидывает. Здорово.

Зритель:То есть она как бы участвует тоже вместе с нами.

Оксана Галькевич:Роман, спасибо, мы поняли. Вы ее с детского сада, по моему, начали спонсировать. Молодцы, спасибо.

Константин Чуриков:Спасибо, привет дочке. Вот у нас уже времени практически нет. Уважаемые гости, спасибо, что пришли и с нами и со всей страной обсудили эту тему. В студии были нас Евгения Блискавка, автор книги "Дети и деньги", и Сергей Антонян, руководитель направления исследований финансовых технологий Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований.

Источник: <https://otr-online.ru/programmy/segodnya-v-rossii/kak-uchit-detei-25185.html>

20.02.2017